

не оправдались, благодаря, съ одной стороны, энергической настойчивости посредничающихъ державъ: Россіи, Англии и Австріи, а съ другой и уступчивости обоихъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ противниковъ, стало возможнымъ соглашеніе между ними: лондонская конференція имѣла результатомъ трактатъ, которымъ окончательно разрѣшенъ спорный люксембургскій вопросъ, и притомъ разрѣшенъ такъ, что устраняются тѣ недоразумѣнія, которыя заставили поднять его.

Какъ извѣстно, Франція возбудила люксембургскій вопросъ собственно потому, покрайней мѣрѣ офиціально заявленныхъ, что видѣла въ занятіи пруссаками люксембургской крѣпости постоянную для себя угрозу. Слѣдовательно, задачею конференціи было прискать такое разрѣшеніе этого вопроса, при которомъ было бы отнято у Люксембурга угрожающее для Франціи значеніе. Последнее же достигалось тѣмъ, чтобы пруссаки очистили люксембургскую крѣпость, чтобы самая крѣпость была уничтожена, и, наконецъ, для того, чтобы Франція и впредь не могла овладѣть этимъ пунктомъ, требовалась нейтрализація всего Люксембургскаго герцогства, гарантированная всѣми европейскими державами. Такова именно и есть сущность лондонскаго трактата, составленнаго конференціею. На основаніи этого трактата, Люксембургъ, попрежнему, остается подъ властію голландскаго короля, но признается нейтральнымъ, вслѣдствіе чего пруссаки должны очистить люксембургскую крѣпость, а самые верки ея должны быть срыты или, вѣрнѣе говоря, взорваны, такъ какъ большая часть крѣпостныхъ верковъ изсѣчены въ скалѣ.

Такимъ образомъ кончается болѣе чѣмъ четырехвѣковое существованіе Люксембургской крѣпости, считавшейся всегда одною изъ наиболѣе сильныхъ въ Европѣ по своему мѣстоположенію, но которая, тѣмъ не менѣе, нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, дѣлаясь добычею завоевателя. Болѣе продолжительнымъ правильнымъ осадамъ она подвергалась три раза: въ 1684, въ 1794 и въ 1814 годахъ. Въ 1684 году Люксембургъ защищали австро-испанскія войска противъ французовъ. Осада продолжалась около полутора мѣсяца и кончилась сдачею крѣпости. Въ 1794 — 1795 году осада продолжалась шесть мѣсяцевъ и 17 дней. Крѣпость защищали 14,000-й австрійскій гарнизонъ, сдавшій наконецъ ее на капитуляцію французскому генералу Гатри. Осада 1814 года была веде-

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мирное рѣшеніе люксембургскаго вопроса. — Краткій историческій очеркъ Люксембургской крѣпости. — Надежды на упроченіе европейскаго мира. — Современное положеніе восточнаго вопроса. — Неудачи Омера-паши въ Кандіи. — Уступки, дѣлаемыя турецкимъ правительствомъ Сербіи и вице-королю египетскому. — Волненія въ разныхъ частяхъ Турціи. — Отношенія Турціи къ Греціи. — Реформы, проектируемыя турецкимъ правительствомъ. — Обзоръ новѣйшихъ реформъ въ европейскихъ арміяхъ. — Франція: положеніе вопроса о преобразованіи арміи; шалонскій лагерь и военныя скачки во Франціи. — Пруссія: новая организація пѣшей артилеріи; измѣненіе обмундированія и снаряженія пѣхоты; предположенія объ улучшеніи госпитальной части и объ учрежденіи новыхъ военно-учебныхъ заведеній. — Дѣтныя занятія прусскихъ войскъ. — Прусскій флотъ. — Австрія: новый законъ о чинопроизводствѣ; преобразование австрійской полевой и крѣпостной артилеріи. — Библиографическія указанія.

Не много въ новѣйшей исторіи представляется примѣровъ, чтобы конференція, собранная для разрѣшенія какого-либо политическаго вопроса въ то время, когда споряція стороны не прибѣгли еще къ оружію, имѣла столь благоприятные результаты, какъ недавно состоявшаяся лондонская конференція по поводу люксембургскаго вопроса. Покрайней мѣрѣ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ нѣсколько разъ были дѣлаемы попытки къ мирному разрѣшенію споровъ по разнымъ политическимъ вопросамъ посредствомъ созванія конференціи, и постоянно попытки эти оказывались неумѣстными и служили не болѣе, какъ предвѣстіемъ войны. Такія именно попытки предшествовали восточной войнѣ, италіанской 1859 года, шлезвигъ-голштинской и, наконецъ, прошлогодней войнѣ между Австріею и Пруссіею. По этимъ примѣрамъ можно было судить, что и лондонская конференція по люксембургскому вопросу не будетъ имѣть успѣха и что неизбежна открытая борьба между Франціею и Пруссіею или, вѣрнѣе говоря, всей Германіею. Но, къ общему удовольствію Европы, ожиданія эти

на союзными войсками противъ крѣпости, занятой трехтысячнымъ французскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Вимера. Осадѣ этой предшествовалъ довольно забавный эпизодъ, свидѣтельствующій, какъ ненадежны вообще ночныя нападенія и какъ нерѣдко какая-нибудь бездѣлица можетъ имѣть большія послѣдствія и помѣшать успѣху предпріятія.

Такъ какъ здѣсь мы сообщаемъ какъ-бы некрологъ сошедшей со сцены Люксембургской крѣпости, то полагаемъ не безъ интереснымъ привести и относящійся до нея эпизодъ 1814 года, въ томъ видѣ, какъ онъ переданъ нѣмецкими газетами. По переходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ, 15-го января въ виду Люксембурга показался отрядъ гессенскихъ войскъ принца Сольмса, который со всѣхъ сторонъ окружилъ крѣпость. Принцу Сольмсу удалось завязать тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ гражданъ, и на этихъ сношеніяхъ онъ основалъ планъ занятія города. Какой-то люксембургскій слесарь изготавилъ поддѣльные ключи къ мансфельдскимъ воротамъ, и ключи были переданы принцу Сольмсу. Нападеніе предположено было произвести въ ночь съ 21-го на 22-е февраля. Рѣшено было, что передовой отрядъ одной гессенской колонны овладѣетъ означенными воротами и расположенною тамъ стражею; когда же ворота будутъ заняты, три слѣдующія колонны должны были двинуться впередъ, благопріятствуемые темнотою ночи, и въ глубокомъ безмолвіи занять предмѣстіе Пфафенталь, затѣмъ приставить лѣстницы къ слабо защищеннымъ мѣстамъ и, взобравшись на скалы, овладѣть верхнимъ городомъ. Хотя планъ этотъ и былъ доведенъ до свѣдѣнія коменданта, но послѣдній не повѣрилъ донесенію и насмѣшливо сказалъ только, что горсть гессенцевъ не отважится предпринять нападеніе на столь значительную крѣпость. За недобѣріе онъ едва не заплатился.

Въ назначенную ночь, принцъ Сольмсъ, вполне рассчитывая на сочувствіе горожанъ, двинулъ свои колонны съ трехъ различныхъ сторонъ. Уже первыя ворота были отперты, гессенцы перелѣзли черезъ передовой валъ и достигли подъемнаго моста; оставалось только приставить лѣстницы, какъ вдругъ, среди мертвой ночной тишины, раздался ружейный выстрѣлъ. Часовой на близлежащемъ посту, у такъ называемаго верхняго моста, замѣтилъ подозрительное движеніе и выстрѣломъ произвелъ тревогу. Гессенцы пришли въ неописанный ужасъ.

полагая, что имъ измѣнили, они бросились бѣжать въ страшномъ замѣшательствѣ. Напрасно генералъ фонъ Дернбергъ, распорядившись предпріятіемъ, пытался остановить бѣгущихъ. Его неоднократно приказаніямъ: „впередъ, впередъ!“ никто не повиновался. Смятеніе сдѣлалось общимъ и усиливалось еще тѣмъ, что въ темнотѣ нелегко было найти обратный путь къ бѣгству. Солдаты бросали ружья и амуницію, чтобы легче было спастись. Между тѣмъ, гарнизонъ поднялся, изготавился къ бою; но драться уже было не съ кѣмъ. На другое утро французы нашли окрестности мансфельдскихъ воротъ заваленными всякаго рода оружіемъ, но самихъ гессенцевъ и слѣдъ простылъ, что не мало потѣшило французовъ. Эта неудачная попытка къ овладѣнію крѣпостію не имѣла особенно важныхъ послѣдствій на самую осаду, которая, впрочемъ, велась довольно слабо; только уже 31-го мая, то есть два мѣсяца послѣ вступленія союзниковъ въ Парижъ, люксембургская крѣпость была очищена французами и занята сперва гессенцами, а потомъ прусскимъ гарнизономъ, который съ того времени непрерывно находился въ ней донинѣ.

Нельзя сказать, чтобы рѣшеніе люксембургскаго вопроса, постановленное лондонскою конференціею, было вполне благопріятно для обѣихъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ: рѣшеніе это далеко не удовлетворило ни Францію, ни Пруссію; въ особенности же оно не въ состояніи успокоить того завистливаго соперничества, которое установилось между этими государствами вслѣдствіе прошлогоднихъ событій. Поэтому-то было бы крайне преждевременно считать, что лондонская конференція окончательно установила миръ и согласіе между Франціей и Пруссіей, и что затѣмъ невозможно уже новое столкновеніе между этими державами. Нѣтъ, причины, побуждающія обѣ націи помѣряться силами, остались прежнія; устраненъ только одинъ изъ поводовъ къ явному разрыву. Но подобныхъ поводовъ можетъ возникнуть очень много, вслѣдствіе чего оба государства неизбѣжно должны оставаться въ готовности и не могутъ значительно ослабить своихъ вооруженій. Одно время говорили, что на лондонской конференціи представитель Англіи желалъ поднять вопросъ о всеобщемъ разоруженіи, которое одно только можетъ служить прочнымъ залогомъ сохраненія всеобщаго мира въ Европѣ. Однакожь слухи эти необъяснимы; да и трудно было предполагать, чтобы могло уста-

новиться какое-либо соглашеніе между западно-европейскими державами по вопросу о разоруженіи, такъ какъ вездѣ слишкомъ много уже сдѣлано затратъ и пожертвованій для увеличенія и усовершенствованія вооруженныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, хотя на лондонской конференціи не было и рѣчи о разоруженіи, хотя въ настоящее время повсемѣстно только и видны заботы объ усиленіи вооруженныхъ силъ, однако политическій горизонтъ Европы остается яснымъ, и, повидимому, ничто не грозитъ нарушеніемъ установившагося спокойствія. Напротивъ того, спокойствіе кажется столь прочнымъ, что почти все государи Европы намѣреваются побывать въ Парижѣ и посѣтить всемірную выставку. Король бельгійскій уже въ Парижѣ, гдѣ теперь ожидаютъ пріѣзда Государя Императора и прусскаго короля. Особенно почетный пріемъ готовится для Государя Императора, къ принятію котораго отдѣляется заново Елисейскій дворецъ, служившій любимымъ мѣстопробываніемъ Наполеона I; въ почетный караулъ назначены гвардейскіе стрѣлки, отборнѣйшее войско французской арміи. Наконецъ, въ Парижѣ ожидаютъ пріѣзда турецкаго султана Абдуль-Азиза, который представитъ первый примѣръ повелителя турокъ, вызжающаго за предѣлы своей имперіи.

Другой симптомъ мирнаго настроенія Европы представляютъ морскія празднества, которыя затѣваетъ Франція въ Шербургѣ и на которыя приглашена русская эскадра. Есть слухи, что французская эскадра посѣтитъ нынѣшнимъ лѣтомъ Кронштадтъ, гдѣ она, конечно, встрѣтитъ задушевный и радушный пріемъ со стороны нашихъ моряковъ.

Можно надѣяться, что съѣздъ большей части европейскихъ государей въ Парижѣ не останется безъ послѣдствій для прочнаго обезпеченія и на будущее время спокойствія Европы и что при этомъ случаѣ явится возможность предрѣшить многіе изъ политическихъ вопросовъ, занимающихъ всеобщее вниманіе. Въ числѣ таковыхъ вопросовъ, безспорно, на первомъ планѣ являются вопросъ восточный и пересмотръ парижскаго трактата 1856 года.

Трактатъ этотъ, считавшійся однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдняго времени, теперь совершенно уже утратилъ свое значеніе, такъ какъ на дѣлѣ оказалось, что онъ не въ состояніи упрочить существованіе одрахлавленной и неимѣющей въ себѣ

никакой жизненности Турецкой имперіи. Западная Европа надѣялась, что, ослабивъ этимъ трактатомъ прямое вліяніе Россіи на востокъ, упрочится политическая самостоятельность Турціи; но на дѣлѣ вышло иное: внутренній порядокъ въ Турціи нисколько не улучшился; волненіе христіанскаго населенія противъ турецкаго господства продолжалось непрерывно, и неусмирное до сихъ поръ возстаніе кандіотовъ лучше всего показываетъ, до какого ожесточенія можетъ дойти борьба христіанъ съ ихъ притѣснителями. Очевидно, что такой порядокъ дѣлъ неизбежно долженъ вызвать вмѣшательство европейскихъ державъ и вполнѣ показываетъ какъ бесполезность результатовъ восточной войны, такъ и несостоятельность трактата 1856 года.

Подобный поворотъ въ политикѣ по восточному вопросу очень возможенъ именно теперь, когда западныя державы, то есть собственно говоря Франція и Англія, видимо охладѣли къ положенію Турціи и убѣдились въ трудности оказать ей какую-либо помощь. Турецкое правительство не вняло совѣтамъ дружественныхъ державъ, заявило, что оно само сознаетъ себя достаточно сильнымъ для подавленія возстанія христіанъ, и теперь на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за всемогущія произойти случайности.

Трудность современнаго положенія Турціи не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: возстаніе кандіотовъ продолжается съ прежнею силою, несмотря на то, что на островъ посланы новыя турецкія войска и къ нимъ отправился и самъ главнокомандующій всѣхъ вооруженныхъ силъ Турціи, извѣстный ренегатъ Омеръ-паша, неоднократно уже успѣвавшій счастливо подавлять возстанія разныхъ областей противъ власти султана. На этотъ разъ счастье Омера-паши разбилось объ упорство и храбрость кандіотовъ. Прибывъ съ значительными подкрѣпленіями въ Кандію, онъ обратился сначала къ возставшимъ съ прокламаціею, въ которой обѣщаль полное прощеніе всѣмъ, кто изъявитъ покорность; но воззваніе не имѣло никакого успѣха, и 25-го апрѣля началось наступленіе турокъ противъ округа сѣакіотовъ, гдѣ собрано было, по однимъ свѣдѣніямъ, до 3,000, по другимъ—до 6,000 инсургентовъ. Подъ непосредственнымъ же начальствомъ Омера-паши состояло 18,000 человекъ, съ которыми онъ выступилъ изъ Канеи къ дефилеямъ, ведущимъ въ Сѣакію. Кромѣ того, особый

3,000-й отрядъ посланъ былъ моремъ, чтобы атаковать Сфакію съ другой стороны. 29-го апрѣля, по старому стилю, произошло наконецъ столкновение между турками и кандіотами и завязался упорный трехдневный бой, кончившійся полнымъ отступленіемъ Омера-паши, понесшаго весьма сильныя потери. Этотъ новый успѣхъ кандіотовъ, одержанный ими надъ пользующимся извѣстностію турецкимъ главнокомандующимъ, долженъ еще разъ выказать все безсиліе мусульманъ и убѣдить всѣхъ въ томъ непоколебимомъ геройствѣ, съ которымъ кандіоты отстаиваютъ свою національную независимость.

Успѣхъ этотъ важенъ еще и въ томъ отношеніи, что онъ долженъ побудить европейскія державы съ большею противъ прежняго энергіею настаивать передъ Портою на необходимости разрѣшить кандіотскій вопросъ въ томъ смыслѣ, чтобы освободить кандіотовъ изъ-подъ ига турецкаго правительства. Вмѣшательство европейскихъ державъ необходимо также и для прекращенія тѣхъ жестокостей и неистовствъ, которыми ознаменовываютъ турецкія войска свое пребываніе въ Кандіи. „Въ Кандіи ожидали—пишутъ изъ Аѣинъ—что Омеръ-паша прибѣгнетъ къ менѣе суровымъ мѣрамъ относительно несчастныхъ жителей острова. Но надежда эта, къ несчастію, оказалась жестоко обманутою. Превосходя жестокостію и безчеловѣчіемъ своего предшественника, Мустафа-пашу, сердаръ-экремъ не отступаетъ ни передъ какими, самыми крайними, мѣрами. Всякаго рода поборы, запрещеніе продажи первыхъ жизненныхъ потребностей голодныхъ крестьянъ, немилосердное разореніе края, убійство мужчинъ, женщинъ и дѣтей — таковы средства, къ которымъ прибѣгнулъ Омеръ-паша съ цѣлію подавленія возстанія. Не довольствуясь этими мѣрами, отвергаемыми всякимъ мало-мальски цивилизованнымъ правительствомъ, онъ предастъ еще огню всѣ посѣвы, всѣ фруктовыя деревья, какъ бы желая излить на почву страны все то мщеніе, котораго не можетъ обрушить на головы жителей.“

Рядомъ съ кандіотскимъ возстаніемъ продолжается, попрежнему, возстаніе въ южныхъ, ближайшихъ къ Греціи, округахъ Фессаліи и Эпира. И здѣсь также всѣ дѣйствія турокъ остаются бесплодными и мелкія партіи инсургентовъ постоянно покояютъ турецкіе отряды, то разсѣваясь, то собираясь въ болѣе значительныхъ силахъ. Въ славянскихъ земляхъ сѣверо-западнаго угла Балканскаго полуострова пока еще не дошло

до открытаго возстанія, но броженіе съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливается, особенно въ Босніи и Герцеговинѣ. Черногорія также не остается праздною въ виду безсилія и видимаго разложенія Турціи: она дѣятельно готовитъ свои вооруженія и заявляетъ требованіе, чтобы правительство султана уступило ей прибрежную полосу у Антивари, обладаніе которою составляетъ давнишнюю мечту черногорцевъ и которая дѣйствительно вполне необходима для ихъ экономическаго развитія. Наконецъ, въ послѣднее время, получены извѣстія, что открытое возстаніе проявилось и въ Болгаріи, населеніе которой дониндѣ отличалось наибольшимъ миролюбивымъ спокойствіемъ: и здѣсь образовался уже тайный революціонный комитетъ, подъ руководствомъ котораго сформировались вооруженныя партіи, занявшія горныя проходы въ Балканахъ.

При такой затруднительности положенія, государственные люди Турціи видимо растерялись, хватаются за разные проекты и не находятъ средствъ для поправленія отчаяннаго состоянія дѣлъ. Одно время имѣлось въ виду даровать имперіи особую конституцію, которая даже разсматривалась въ диванѣ, но потомъ была оставлена. Затѣмъ являлось предположеніе уступить Кандію египетскому вице-королю, съ тѣмъ, чтобы всѣ силы обратили на подавленіе возстанія на самомъ полуостровѣ; но опять рѣшено было употребить всѣ усилія на подавленіе кандіотскаго возстанія, для чего и посланъ былъ туда Омеръ-паша съ новыми подкрѣпленіями. Турецкое правительство намѣревалось еще сдѣлать весьма важныя уступки двумъ могущественнѣйшимъ своимъ вассаламъ, именно Сербіи и Египту, съ тѣмъ, чтобы успокоить ихъ требовательность и обративъ ихъ изъ противниковъ въ союзники, покончить съ внутренними своими врагами. Въ этихъ видахъ, оно, согласно съ заявленнымъ княземъ сербскимъ Михаиломъ Обреновичемъ требованіемъ, согласилось очистить отъ турецкихъ войскъ Бѣлградскую крѣпость, съ тѣмъ лишь, чтобы на крѣпости оставленъ былъ турецкій флагъ рядомъ съ сербскимъ. Турецкія войска уже выведены изъ Бѣлградской крѣпости, передавъ сербамъ всѣ верки съ находящимися на нихъ орудіями. Этотъ новый шагъ къ полному освобожденію Сербіи изъ-подъ турецкой зависимости встрѣченъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, восторгомъ всѣхъ сербовъ. Но, не ограничиваясь столь важной

уступкой, турецкое правительство, чтобы окончательно обезоружить Сербію, намѣревалось даже отдать князю Михаилу въ управление Боснію и Герцеговину, надѣясь, что сербы удовольствуются этимъ и не станутъ оказывать поддержки другимъ христіанскимъ подданнымъ султана. Впрочемъ, кажется, что проектъ остался только въ видѣ предположенія, которому врядъ-ли суждено осуществиться.

Относительно уступокъ египетскому вице-королю, Измаил-пашѣ, также еще ничего не рѣшено; но, кажется, что турецкое правительство вполне склоняется признать за нимъ титулъ „азиза“ (повелителя) и значительно расширить его верховныя права, а именно дозволить чеканить монету, назначать высшихъ чиновъ въ арміи и др. Покрайней мѣрѣ, извѣстно, что по этому предмету ведутся въ Константинополь дѣятельные переговоры съ присланнымъ для этого довѣреннымъ Измаил-пашей.

Такимъ образомъ, турецкое правительство употребляетъ всевозможныя мѣры для благополучнаго выхода изъ затруднительнаго положенія: частію оно дѣлаетъ уступки, частію же прибѣгаетъ къ мѣрамъ строгости и даже жестокости. Будущее покажетъ, на сколько всѣ эти мѣры въ состояніи будутъ предохранить Турцію отъ распада.

Говоря о восточномъ вопросѣ и о положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, мы до сихъ поръ ничего не сказали о Греціи, которая однако стоитъ въ ряду государствъ, наиболѣе заинтересованныхъ состояніемъ Турціи. Нельзя не замѣтить, что отношенія между константинопольскимъ и аѳинскимъ дворами крайне оригинальны. Сама по себѣ Греція, какъ военная сила, конечно, не опасна для Турціи, но она важна какъ притягательная, національная сила, какъ основная точка опоры для всего греческаго населенія Турціи. Кромѣ того, Греція сильна также покровительствомъ западно-европейскихъ державъ и особенно поддержкою единовѣрной ей Россіи; на послѣднюю она еще болѣе можетъ рассчитывать съ того времени, какъ сдѣлался извѣстнымъ предстоящій бракъ короля эллиновъ Георгія I съ великою княжною Ольгою Константиновною. Хотя въ современной политикѣ родственные союзы царствующихъ домовъ не имѣютъ большой силы, но столь близкое родство греческаго короля съ русскимъ Императорскимъ Домомъ должно послужить еще къ большому скрѣпленію давнишней связи между

Греціею и Россіею, а слѣдовательно и къ усиленію значенія первой.

Современное значеніе Греціи достаточно выясняется тѣмъ, что къ ней прямо обращаются всѣ греки, страдающіе подъ гнетомъ турецкаго владычества и жаждущіе провозглашенія своей независимости подъ сѣнію греческой короны: такъ кандидаты давно уже провозгласили свое присоединеніе къ греческому королевству; то же самое постановлено и инсургентами Фессалии и Эпира. Само собою разумѣется, что греческое правительство воздерживается отъ всякихъ явныхъ мѣръ для поддержанія подобныхъ стремленій греческихъ подданныхъ султана; но оно не въ состояніи удержать своихъ подданныхъ отъ оказанія возставшимъ грекамъ не только своего сочувствія, но и матеріальной поддержки. И дѣйствительно, поддержка эта весьма дѣтельна, и можно сказать, что только благодаря поддержкѣ грековъ и возможно столь продолжительное и упорное сопротивленіе кандидатовъ турецкому правительству.

Не однократно греческому правительству были посылаемы грозныя ноты изъ Константинополя, остававшіяся однако безъ послѣдствій, такъ какъ прямо объявить войну Греціи турецкое правительство не рѣшается, имѣя въ виду, что за подобнымъ объявленіемъ непосредственно послѣдовало бы общее возстаніе всего греческаго населенія Балканскаго полуострова. Но и Греція, въ виду постоянныхъ угрозъ Турціи, не можетъ и не должна оставаться въ бездѣйствіи: она энергически готовится ко всякой случайности. Еще недавно греческимъ правительствомъ сдѣланъ былъ вышній заемъ, который, какъ надо полагать, предназначается именно на усиленіе вооруженій, столь необходимыхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ король эллиновъ посѣтилъ дворы всѣхъ первостепенныхъ державъ, и, конечно, путешествіе не останется безъ послѣдствій. Еще до назначенія Омера-пашы въ Кандію, были слухи, что представители первостепенныхъ державъ въ Константинополь имѣли намѣреніе потребовать, чтобы турецкое правительство положило предѣлъ кровопролитію, согласившись на уступку Кандіи греческому королю; только одна Англія не соглашалась на предъявленіе этого требованія, желая выждать результатовъ дѣйствій Омера-пашы. Теперь же, когда дѣйствія

его оказались неуспѣшными, снова появились слухи, что западныя державы намѣрены предложить султану вывести свои войска изъ Кандіи, и если дѣйствительно существуетъ подобное предположеніе, то, конечно, на возбужденіе его не малое вліяніе имѣло личное свиданіе короля эллиновъ съ государями Европы. Весь вопросъ заключается въ томъ: согласится ли турецкое правительство на эту важную уступку; оно и то уже считаетъ, что сдѣлало весьма много въ пользу Сербіи и Придунайскихъ княжествъ. Въ послѣднее же время оно объявило еще о новыхъ реформахъ, которыя намѣревается ввести въ имперію. Къ числу ихъ принадлежатъ: улучшеніе финансовой системы; учрежденіе новаго государственнаго совѣта; устройство военныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ (конечно, съ допущеніемъ туда христіанъ); дозволеніе иностранцамъ права пріобрѣтать поземельную собственность; превращеніе всѣхъ провинцій въ вѣялеты, при управленіи которыми даны будутъ христіанамъ болѣе широкія права; улучшеніе постановленій, относящихся до управленія имуществами мечетей; наконецъ измѣненіе въ порядкѣ судопроизводства. Всѣ эти реформы, могли бы до нѣкоторой степени оживить турецкую имперію, если бы онѣ были приведены въ исполненіе во всей полнотѣ и если бы были вполне усвоены всѣмъ населеніемъ Турціи. Но послѣднее почти немислимо: магометанскій фанатизмъ постоянно будетъ преградою введенія въ Турцію какихъ бы то ни было прогрессивныхъ реформъ. Уже теперь турецкіе улемы издали манифестъ къ правовѣрнымъ, въ которомъ они предрекаютъ гибель Турціи, если обѣщанныя реформы будутъ примѣнены къ дѣлу. „Мусульмане—говорится весьма наивно въ этомъ манифестѣ—не могутъ соперничать съ христіанами, потому что послѣдніе выше ихъ умственнымъ развитіемъ; они отѣснятъ турокъ отъ всѣхъ должностей и погубятъ имперію.“ Манифестъ, какъ видно, не остался безъ послѣдствій, потому что есть уже извѣстія о происходившихъ во многихъ мѣстностяхъ столкновеніяхъ между мусульманами и христіанами. Турецкое правительство, какъ слышно, намѣрено наказать составителей манифеста; но сомнительно, чтобы и эта мѣра могла разомъ успокоить возбужденный фанатизмъ, такъ что и въ этомъ отношеніи можно ожидать только еще усиленія того внутреннего разлада, который, давно развиваясь въ Турціи, сталъ дохо-

дить въ послѣднее время до наивысшей степени своего развитія.

Отчасти, конечно, вслѣдствіе такого положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, отчасти и потому, что съ новымъ положеніемъ, занятымъ Пруссією, не установились еще прочно отношенія къ ней другихъ державъ, наконецъ и вслѣдствіе новыхъ идей, выказавшихъ свое вліяніе вообще на военное дѣло, всѣ европейскія государства, какъ первостепенныя, такъ и второстепенныя, наперерывъ другъ передъ другомъ, заботятся объ усиленіи и улучшеніи своихъ вооруженныхъ силъ, не жалѣя издержекъ на этотъ предметъ. Вообще наше время весьма характеристично всеобщимъ стремленіемъ къ усиленію военныхъ силъ и вооруженій, почему полагаемъ не безъ интереснымъ представить по возможности въ сжатомъ очеркѣ дѣятельность каждаго государства въ этомъ отношеніи отдѣльно, начавъ съ первостепенныхъ державъ и перейдя потомъ къ второстепеннымъ.

Приступая къ подобному обзору, приходится начинать съ Франціи, Пруссіи и Австріи, въ которыхъ непосредственно, вслѣдствіе прошлогоднихъ событій, предприняты были наиболѣе значительныя реформы по военному вѣдомству. Относительно военныхъ силъ Франціи и Пруссіи мы представили достаточно полный очеркъ реформъ еще въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“, а потому ограничимся лишь дополненіемъ его нѣкоторыми новѣйшими свѣдѣніями.

Во Франціи все еще не разрѣшенъ вопросъ о военной повинности или, вѣрнѣе говоря, о реорганизаціи арміи. Комисія законодательнаго корпуса, разсматривавшая проектъ, представленный правительствомъ, окончательно высказалась противъ него, предложивъ нѣсколько поправокъ, совершенно измѣняющихъ сущность проекта. Поправки заключаются въ слѣдующемъ: 1) Численность армій опредѣляется въ 800,000 человекъ и ежегодный контингентъ назначается на основаніи особаго закона. 2) Конскрипты, поступающіе на службу, подраздѣляются на двѣ категоріи: а) на армію и б) на подвижную національную гвардію; армія состоитъ изъ дѣйствующихъ войскъ и изъ резерва. 3) Срокъ службы для конскриптовъ первой категоріи опредѣляется девятилѣтній: пять лѣтъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и четыре года въ резервѣ; конскрипты второй категоріи числятся пять лѣтъ въ

резервъ и пять лѣтъ въ подвижной національной гвардіи; поступающіе на службу только въ національную гвардію обязуются прослужить пять лѣтъ. 4) Дозволяется конскриптамъ нанимать вмѣсто себя охотниковъ для поступления на службу въ дѣйствующую армію, въ резервъ и въ подвижную національную гвардію. 5) Офицеры и унтеръ-офицеры національной гвардіи производятся въ эти чины императоромъ и пользуются тѣми же самыми преимуществами, какія предоставлены служащимъ въ дѣйствующихъ войскахъ. 6) Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется призвать на службу резервъ и національную гвардію, призывъ долженъ утверждаться особымъ закономъ.

Всѣ эти поправки, предлагаемыя комисією, вовсе не были согласны съ видами правительства, почему одно время носились слухи, будто правительство скорѣе намѣрено распустить палату, чѣмъ согласиться на уступки по поводу реорганизации арміи; однакожь, по послѣднимъ извѣстіямъ, между палатою и правительствомъ установилось соглашеніе вслѣдствіе сдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ уступокъ. Такимъ образомъ, въ наиболѣе важныхъ вопросахъ, комисія признала проектъ правительства, опредѣляющій численность арміи въ 800,000 человекъ, а съ своей стороны правительство согласилось, чтобы численность ежегоднаго контингента конскриптовъ была утверждаема изъ года въ годъ палатою депутатовъ, смотря по обстоятельствамъ; точно также и созваніе резерва поставлено въ зависимость отъ утвержденія палаты депутатовъ.

Благодаря этому соглашенію, можно надѣяться, что въ самомъ непродолжительномъ времени проектъ реорганизации французской арміи будетъ внесенъ въ палату и, конечно, утвержденъ ею безъ всякихъ дальнѣйшихъ затрудненій. Такимъ образомъ, правительство императора достигнетъ наконецъ возможности весьма значительно увеличить численность арміи, хотя увеличеніе и будетъ поставлено въ нѣкотораго рода зависимость отъ палаты депутатовъ.

Уступка, сдѣланная въ этомъ случаѣ императоромъ народному представительству, произвела весьма хорошее впечатлѣніе на все французское общество. Не менѣе благоприятное впечатлѣніе произвело и опубликованное военнымъ министромъ распоряженіе объ уменьшеніи на нынѣшній годъ платы, взимаемой съ тѣхъ, кто желаетъ откупиться отъ поступления въ военную службу. Плата эта, назначенная въ

то время, когда люксембургскій вопросъ грозилъ разразиться войною, въ 3,000 франковъ, понижена теперь до 2,500 франковъ. Распоряженіе это особенно важно въ томъ отношеніи, что оно служитъ вѣрнымъ признакомъ, что опасность войны временно миновалась.

Несмотря однакожь на столь миролюбивое заявленіе, несмотря на другой признакъ мира, именно, что вновь разрѣшены отпуска во французской арміи, дѣятельность по заготовленію разныхъ военныхъ принадлежностей во Франціи нисколько не ослабѣваетъ: арсеналы, пороховые и оружейные заводы и разнаго рода мастерскія завалены заказами правительства, и въ нихъ кипитъ безостановочная работа, которая главнѣйше вызвана необходимостію пополнить всякаго рода запасы и магазины, сильно истощенные мексиканскою экспедиціею. Были даже слухи, что по военному министерству маршаломъ Ніелемъ открыты какіе-то большіе безпорядки и что по этому дѣлу производится слѣдствіе, что по слѣдствію оказываются виновными даже лица очень высокаго рода и что отчасти вина за недостаточность запасовъ военного вѣдомства падаетъ на бывшаго министра маршала Рандона, который, расходуя ихъ для Мексики, не принялъ заблаговременно мѣръ для ихъ замѣненія. Очень можетъ быть, что слухи преувеличены; но нельзя не замѣтить, что они вѣроятны и что, быть можетъ, даже уступчивость Франціи въ люксембургскомъ вопросѣ отчасти была вызвана именно безпорядками по военно-административной части.

Не менѣе значительна также дѣятельность по снабженію французскихъ войскъ новыми ружьями, заряжающимися съ казны. Сколько извѣстно, въ теченіе нынѣшняго лѣта вся гвардія и войска, собранныя въ шалонскомъ лагерѣ, должны получить новыя ружья и быть приучены къ обращенію съ ними. Въ этихъ видахъ, въ шалонскомъ лагерѣ предположено даже не дѣлать вовсе большихъ маневровъ, чтобы не отнимать у войскъ времени отъ занятій стрѣльбою изъ новыхъ ружей. Самый составъ войскъ, собранныхъ въ нынѣшнемъ году въ шалонскомъ лагерѣ, слѣдующій:

Главнокомандующій войсками—маршалъ Форей.

1-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Абади д'Айдрена, состоитъ изъ 14-го стрѣлковаго баталіона 57-го, 60-го, 62-го и 73-го линейныхъ полковъ, одной роты саперъ

отъ 1-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей отъ 8-го артилерійскаго полка.

2-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Батайля, состоитъ изъ 6-го стрѣлковаго баталіона, 19-го, 35-го, 39-го и 54-го пѣхотныхъ полковъ, саперной роты отъ 2-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей 11-го артилерійскаго полка.

3-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Лебрена, состоитъ изъ 15-го стрѣлковаго баталіона, 85, 90, 91 и 98-го пѣхотныхъ полковъ, роты саперъ отъ 3-го инженернаго полка и двухъ ѣздящихъ батарей 15-го артилерійскаго полка.

Кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генерала де-Мирадоля, состоитъ изъ 2-го и 7-го гусарскихъ, 2-го и 3-го уланскихъ полковъ, при одной конной батарее 19-го артилерійскаго полка.

Сверхъ того, въ лагерѣ находятся: двѣ ѣздящія батареи, одна отъ 9-го, другая отъ 13-го артилерійскаго полка, отдѣленія: артилерійскихъ рабочихъ, саперъ, жандармовъ, мастеровыхъ и госпитальной прислуги и одинъ эскадронъ фурштата.

Единовременно со сборомъ войскъ въ шалонскій лагерь опубликованы военнымъ министромъ и правила для имѣющихъ быть въ нынѣшнемъ году военныхъ скачекъ для офицеровъ въ Шалонѣ и въ Сомюрѣ. Въ Шалонѣ назначена скачка для офицеровъ изъ лагеря, а также отъ войскъ, расположенныхъ въ Седанѣ, Люневилѣ и въ Ла-Ферѣ, на два приза, учрежденные императоромъ, одинъ въ 2,200, а другой въ 500 франковъ. Въ Сомюрѣ будутъ двѣ скачки на два приза, каждый въ 1,500 франковъ. Первая скачка будетъ для офицеровъ войскъ, расположенныхъ въ Сомюрѣ, Анжерѣ, Турѣ, Нантѣ, Вандомѣ, Поатѣ и въ Ниортѣ; вторая же для всѣхъ вообще офицеровъ, неучаствовавшихъ въ первой. Пространство для каждой скачки опредѣлено въ 1,500 метровъ (около 700 сажень), съ восемью препятствіями. Къ скачкамъ допускаются только лошади фронтонныя, родившіяся и воспитанныя во Франціи; чистокровныя лошади къ скачкамъ не допускаются.

Затѣмъ въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ военныхъ скачекъ въ Рениѣ, Тулузѣ, Нанси, Муленѣ и въ Страсбургѣ, гдѣ таковыя прежде обыкновенно производились ежегодно.

Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы представили достаточно полный очеркъ новѣйшей организаціи прусской арміи и состоящихъ въ ея распоряженіи военныхъ силъ какъ сѣверо-германскихъ, такъ и южно-германскихъ государствъ.

Теперь намъ остается дополнить этотъ очеркъ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ новыхъ распоряженіяхъ, принятыхъ за послѣднее время въ Пруссіи.

Въ числѣ этихъ распоряженій на первомъ планѣ стоятъ нѣкоторое измѣненіе въ составѣ пѣшей артилеріи и довольно значительныя нововведенія въ обмундированіи и снаряженіи прусскихъ войскъ.

Организація прусской и сѣверо-германской артилеріи оставлена прежняя, но только бывшія прежде въ полевой артилеріи 12-фунтовыя орудія отмѣнены, такъ что для всей полевой артилеріи оставлены орудія двухъ калибровъ: 6-ти и 4-фунтовыхъ, введенныя въ составъ пѣшихъ отдѣленій въ равномъ числѣ. Такимъ образомъ, въ каждомъ артилерійскомъ полку имѣется, попрежнему, три отдѣленія пѣшей артилеріи, и каждое отдѣленіе состоитъ изъ двухъ 4-фунт. и двухъ 6-фунт. батарей; слѣдовательно, всего въ полку по шести батарей того и другаго калибра. Нумерація батарей ведется въ каждомъ полку отдѣльно для батарей 4-хъ и 6-ти фунтовыхъ.

Гораздо важнѣе измѣненія, послѣдовавшія въ обмундированіи и снаряженіи прусскихъ войскъ. Почти вслѣдъ за окончаніемъ войны, составлены были двѣ комисіи, одна, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца, для пѣхоты, а другая, подъ предсѣдательствомъ принца Фридриха-Карла, для кавалеріи. На комисіи эти было возложено обсудить, на сколько опытъ послѣднихъ войнъ требуетъ измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи, довольствіи и дѣйствіи войскъ. Результаты занятій первой изъ комисій и привели нынѣ къ утвержденнымъ уже королемъ измѣненіямъ въ обмундированіи и снаряженіи пѣхоты. Измѣненія эти въ главныхъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Головной уборъ, попрежнему, состоитъ изъ каски, но въ ней задній козырекъ отброшенъ, передній закругленъ, и вѣсь герба уменьшенъ, такъ что общій вѣсъ каски уменьшился почти на 6 лотовъ. Фуражка также облегчена.

2) Въ одеждѣ покроя мундира оставленъ прежній, но съ болѣе просторной пригонкой; шинели данъ высокой отложной воротникъ и карманы съ обѣихъ сторонъ; прежняя подкладка въ панталонахъ отмѣнена, а съ 1868 года будутъ отпускаемы

подштанники и панталоны безъ подкладки. Сапоги введены съ голенищами, но оставлены кромѣ того и башмаки.

3) *Ранецъ*. Въ комисіи былъ поднятъ вопросъ даже о томъ, чтобы вовсе отмѣнить ранецъ, какъ крайне обременительную для пѣхотинца ношу, и замѣнить его просто мѣшкомъ или большими карманами въ родѣ сумокъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что во всѣхъ дѣлахъ войска снимали передъ боемъ ранцы и нерѣдко послѣ боя оставались безъ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, не встрѣчая отъ того слишкомъ большихъ неудобствъ. Однако въ окончательномъ результатѣ комисія признала необходимымъ сохранить ранецъ, уменьшивъ только его вѣсъ, размѣры и количество носимаго въ немъ имущества. Вновь утвержденный ранецъ вовсе безъ прежняго внутренняго деревяннаго ящика; высота его въ 12 дюймовъ въ свѣту. Число патроновъ увеличено для рядовыхъ, именно вмѣсто 60 назначено 80, а для унтеръ-офицеровъ уменьшено до 30. Коробки съ патронами носятъ въ особыхъ карманкахъ по обѣ стороны ранца; прежде носимыя въ ранцѣ патронныя гильзы съ капсюлями будутъ возимы теперь на повозкахъ. Въ ранцѣ должно заключаться слѣдующее имущество: пара подштанниковъ, пара шерстяныхъ панталонъ, одна рубашка, пара сапоговъ, подбитыхъ гвоздями, или же пара башмаковъ, онучи или пара чулокъ, фуражка, швейный приборъ и кое-что необходимое для починокъ одежды, ящикъ съ жиромъ, сухари или хлѣбъ, рисъ и соль на три дня въ особыхъ мѣшечкахъ, молитвенникъ и приборъ для чистки ружейной иглы. Кромѣ того къ ранцу прикрѣплены три коробки съ патронами, каждая въ 20 патроновъ. Остальные 20 патроновъ носятъ въ патронташѣ, которому оставленъ прежній фасонъ, нѣсколько облегченный. Наконецъ, нѣкоторые люди по наряду въ каждомъ капральствѣ должны имѣть въ ранцѣ: платяную и сапожную щетку, коробку съ составомъ для смазки сапоговъ, пуговичницу и гребенку. Такимъ образомъ, сравнительно съ прежнею поклажею, изъ новаго ранца вовсе исключены: пакетъ запасныхъ патронныхъ гильзъ, запасныя подошвы и заплатки (эти предметы будутъ возимы на повозкахъ), расчетныя книжки, коробка съ лакомъ, суконныя перчатки и наушники и бинты для перевязки: послѣдніе должны быть носимы въ карманѣ панталонъ.

Мѣшокъ для хлѣба дозволяется дѣлать на подкладкѣ, при дѣлавая къ нему кармашекъ для ножа и ложки.

4) Изъ *шанцевалю инструмента*, топоры не будутъ носимы людьми, а подлежатъ перевозкѣ на патронныхъ повозкахъ.

5) Всѣмъ пѣшимъ войскамъ даны желѣзныя оляжки, а котелки положено имѣть безъ чехловъ.

Всѣ эти измѣненія значительно облегчаютъ снаряженіе пѣхотнаго солдата и, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть вліяніе на большую его подвижность.

Несмотря на то, что, по всеобщимъ отзывамъ, медицинская часть прусскихъ войскъ во время послѣдней войны дѣйствовала весьма хорошо, прусское военное министерство нашло необходимымъ изыскать средства для доведенія ея еще до большей степени совершенства. Съ этой цѣлю въ Берлинѣ составлена особая военно-медицинская комисія преимущественно изъ медиковъ, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ. Главнѣйше обсужденію комисіи должны подлежать слѣдующіе вопросы: объ установленіи по возможности одинаковаго хирургически-техническаго образованія военныхъ медиковъ, о лучшей организаціи перевязочной части, о комплектованіи личнаго состава медицинскаго вѣдомства въ военное время, а также о заготовленіи необходимыхъ для войны запасовъ по медицинской части, объ устройствѣ госпиталей, особенно въ баракахъ и палаткахъ, о перевозкѣ больныхъ, объ отношеніяхъ между правительственною медицинскою частію и частною благотворительностію и многіе другіе. О результатахъ занятій этой комисіи пока еще ничего неизвѣстно.

Въ числѣ весьма важныхъ заботъ прусскаго военнаго министерства, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ забота о комплектованіи арміи офицерами, что получило особенную важность съ усиленіемъ численнаго состава арміи. Усиленіе это потребовало до 1,550 офицеровъ противъ прежнихъ штатовъ. На пополненіе недочета поступили отчасти офицеры бывшихъ ганноверскихъ, кассельскихъ и нассаусскихъ войскъ; но общее число ихъ не превышаетъ 650 человекъ, т. е. менѣе половины требуемаго числа. Затѣмъ встрѣчается настоятельная необходимость въ увеличеніи самаго числа военно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ для арміи офицеровъ. Въ этихъ видахъ и предположено, кромѣ открытія бывшихъ военныхъ школъ въ Ганноверѣ и Касселѣ, учредить еще два новыхъ кадетскихъ

корпуса, одинъ въ Голштиніи, въ Пленѣ, а другой въ Роттенбургѣ, въ Кургессенѣ. Кромѣ того, имѣется въ виду учредить еще одну военную академію наподобіе берлинской. Составленіе всѣхъ предположеній по этому предмету возложено на начальника военно-учебныхъ заведеній, генерала фонъ-Пейкера, которому Пруссія обязана и своею нынѣ существующею системою военно-учебныхъ заведеній.

Лѣтнія занятія на нынѣшній годъ установлены въ прусской арміи въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: большихъ сборовъ войскъ и осеннихъ маневровъ вовсе не будетъ; кавалерійскіе полки будутъ собираны только для десяти полковыхъ учений въ свои штабъ-квартиры; во второй же половинѣ іюля мѣсяца должны происходить въ войскахъ занятія полевою службою, при чемъ предположено, пользуясь современною дислокаціею войскъ, составлять по возможности отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и два раза во время этихъ занятій выводить войска въ бивуачное расположеніе. Сборы ландвера установлены только для вновь организованныхъ корпусовъ, именно для 9-го, 10-го и 11-го; ландверные же офицеры должны быть собраны при войскахъ постоянной арміи для учений на время отъ трехъ до шести недѣль.

Изъ этого бѣлаго очерка дѣятельности прусскаго военного министерства за послѣднее время видно, что Пруссія не дремлетъ на прибрѣтенныхъ ею лаврахъ и, не довольствуясь прекраснымъ, вполнѣ заслуживающимъ вниманія и изученія состояніемъ своей военной организаціи, принимаетъ мѣры для полнѣйшаго ея развитія и усовершенствованія. Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости нынѣшнему военному министру Пруссіи, генералу фонъ-Роону, который дѣйствительно неутомимъ въ своей дѣятельности. Время управленія его прусскимъ военнымъ министерствомъ составитъ, безъ сомнѣнія, одну изъ блестящихъ страницъ военной хроники Пруссіи.

Что касается морскихъ силъ Пруссіи, то на нихъ также обращено въ послѣднее время полное вниманіе, и онѣ видимо возрастаютъ. По недавно обнародованнымъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, прусскій флотъ состоитъ изъ 78 судовъ разныхъ ранговъ, съ 459 орудіями. Въ томъ числѣ два броненосныхъ парохода въ 300 силъ каждый, имѣющіе всего семь орудій; 4 броненосные корвета, изъ коихъ два въ 400, а два въ 386 силъ, имѣющіе всего 112 орудій; 4 паровые корвета, изъ коихъ два

въ 400 силъ съ 14 орудіями и два въ 200 силъ съ 17 орудіями, всего имѣющіе 62 орудія; три вѣстовые парохода всего съ 8 орудіями; 8 пароходовъ 1-го класса съ 24 орудіями; 15 пароходовъ 2-го класса съ 30 орудіями. Всего же паровыхъ судовъ 36, въ 5,472 силы, съ 241 орудіями. Остальные суда: 3 парусные фрегата съ 114 орудіями, 3 парусные брига съ 28 орудіями и 36 парусныхъ канонирскихъ лодокъ съ 58 орудіями. Кромѣ того, Пруссія имѣетъ еще нѣкоторое число паровыхъ и парусныхъ судовъ меньшаго размѣра, предназначенныхъ для службы въ портахъ. Наконецъ, три броненосные фрегата и одинъ корветъ находятся еще въ постройкѣ.

Въ Австріи, какъ извѣстно, съ окончаніемъ прошлогодней войны, приступлено было къ самымъ радикальнымъ преобразованіямъ по всѣмъ отраслямъ организаціи военныхъ силъ имперіи. Прежде всего измѣнено было устройство высшаго управленія вооруженными силами, затѣмъ преобразованъ генеральный штабъ, организованы на новыхъ основаніяхъ дивизионные штабы, введены новыя постановленія относительно общей для всего населенія военной повинности, установлены новыя правила для производства набора конскриптовъ, совершенно передѣль имперіи на рекрутскіе округа, даны новыя штаты для пѣхоты, инженерныхъ и стрѣлковыхъ войскъ, испытываются теперь новыя системы обученія какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ рекрутовъ, а также новыя образцы обмундированія и снаряженія солдатъ. Для вооруженія пѣхоты приняты новыя ружья, заряжающіяся съ казны по системѣ Ремингтона, до 5,000 этихъ ружей уже роздано въ войскахъ; предположено мѣдныя орудія въ полевой артилеріи замѣнить стальными; составляется новое положеніе о довольствіи войскъ, о хозяйственной части и о контролѣ ея, въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ генерала Хауслаба, одного изъ способнѣйшихъ и даровитѣйшихъ генераловъ австрійской арміи, разрабатывается новое положеніе о военно-учебныхъ заведеніяхъ Австріи. Сущность всѣхъ этихъ реформъ была уже изложена нами въ прежнихъ военныя обозрѣніяхъ, а потому здѣсь остается только сказать, что почти всѣ онѣ осуществлены, и дополнить этотъ перечень постановленіями послѣдняго времени, между которыми на первомъ планѣ стоятъ: новый законъ о производствѣ офицеровъ и новая организація полевой артилеріи.

Новый законъ о чиновпроизводствѣ въ австрійской арміи выработанъ въ особой комисіи и представленъ императору при докладѣ военнаго министра. Въ докладѣ прежде всего указывается на недостатки прежде существовавшихъ по этому предмету постановленій и на тѣ мѣры, какія необходимы для устраненія этихъ недостатковъ. По откровенному признанію военнаго министра, австрійская армія до сихъ подъ имѣла слишкомъ мало вполне образованныхъ и соответствующихъ своему назначенію офицеровъ. Это происходило отчасти оттого, что не было никакихъ узаконеній, допускавшихъ болѣе быстрое производство для людей, выходящихъ изъ толпы по своимъ достоинствамъ, отчасти же и потому, что не было обращено достаточнаго вниманія на военное образованіе лицъ, производимыхъ въ офицеры. Въ Австріи существовали полковыя и баталіонныя школы, имѣющія назначеніемъ готовить унтеръ-офицеровъ къ офицерскому званію; но школы эти не имѣли единообразнаго устройства. Какъ обученіе въ нихъ, такъ и выпускъ изъ нихъ зависѣли отъ произвола частныхъ начальниковъ; а между тѣмъ большинство офицерскихъ вакансій комплектовалось постоянно именно учениками этихъ школъ, такъ какъ низшія военно-учебныя заведенія въ Австріи вообще слишкомъ мало развиты. Наконецъ, весьма важное неудобство австрійской организаціи заключалось еще и въ томъ, что было возможно оставаться на службѣ въ высшихъ чинахъ, будучи вполне уже неспособнымъ къ оной по своимъ лѣтамъ и физическимъ силамъ. Только съ наступленіемъ военнаго времени подобныя личности увольнялись, что имѣло громадныя неудобства: разомъ весьма значительное число лицъ переходило на пенсіонное содержаніе, а ихъ мѣста приходилось замѣщать совершенно новыми лицами, которыя прямо выступали въ походъ съ неизвѣстными имъ частями, къ командованію которыми они вовсе не привыкли. Такой фактъ дѣйствительно бросался въ глаза еще въ 1859 и въ прошломъ 1866 году. Такъ въ прошломъ году, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, пришлось произвести 13 генераль-маіоровъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, 19 полковниковъ въ генераль-маіоры и поручить имъ командованіе бригадами, и, сверхъ того, пришлось 21 полковника назначить также командирами бригадъ. Такимъ образомъ, съ самаго начала кампаніи, 40 бригадъ получили новыхъ командировъ, которые не имѣли опытности въ командо-

ваніи [ввѣренными имъ частями и, конечно, не могли пользоваться довѣріемъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ. Необходимость же подобнаго, крайне вреднаго для арміи, распоряженія была вызвана именно тѣмъ, что съ началомъ кампаніи пришлось уволить за старостію лѣтъ и неспособностію къ службѣ: 12 полковниковъ, имѣвшихъ каждый отъ 50 до 60 лѣтъ, 10 подполковниковъ въ лѣтахъ отъ 50 до 63 и 23 маіора въ возрастѣ отъ 45 до 54 лѣтъ. Кромѣ того, при самомъ началѣ кампаніи и во время военныхъ дѣйствій пришлось уволить, за неспособностію, по преклоннымъ лѣтамъ: 9 полковниковъ въ возрастѣ отъ 50 до 59 лѣтъ, 12 подполковниковъ, изъ которыхъ семеро имѣли свыше 50 лѣтъ, и 14 маіоровъ, въ числѣ которыхъ также семеро имѣли свыше 50 лѣтъ.

Весьма повнятно, какое громадное вліяніе должно было имѣть на армію это перемѣщеніе высшихъ начальниковъ, отразившееся также и на необходимости перемѣщенія вообще всѣхъ чиновъ, командующихъ частями.

Сообразно со всѣмъ вышесказаннымъ, въ новомъ проектѣ закона о чиновпроизводствѣ приняты слѣдующія важныя постановленія:

1) Для обезпеченія комплектованія низшихъ офицерскихъ должностей людьми вполне достойными и знающими свое дѣло, учреждается особый разрядъ офицерскихъ кандидатовъ (Offiziers-Aspiranten), въ который можно быть зачисленнымъ не иначе, какъ сдавши установленный экзамень и имѣя не менѣе 18 лѣтъ возраста. Офицерскіе кандидаты зачисляются на службу властію инхабера (шефа) полка и по мѣрѣ открытія въ полку вакансій производятся въ чинъ подпоручика (Unterlieutenant), при чемъ изъ четырехъ вакансій имъ принадлежатъ три, а четвертая замѣщается воспитанниками военной академіи.

2) Производство въ чины до полковника включительно дѣлается по линіи старшинства и за отличіе, при чемъ изъ числа открывающихся вакансій три замѣщаются производствомъ по линіи, а одна за отличіе. Порядокъ чиновъ слѣдующій: подпоручикъ, поручикъ, капитанъ (ротмистръ въ кавалеріи), маіоръ, подполковникъ и полковникъ. Производство до капитана включительно дѣлается въ каждой части войскъ отдѣльно, а капитаны, маіоры и подполковники имѣютъ по каждому чину особую линію въ каждомъ родѣ оружія, именно отдѣльныя линіи въ дѣхотѣ, въ граничарскихъ войскахъ, въ стрѣлковыхъ

баталіонахъ вмѣстѣ съ тирольскимъ полкомъ стрѣлковъ, въ артилеріи, инженерахъ, въ кирасирахъ вмѣстѣ съ драгунами и въ гусарахъ вмѣстѣ съ уланами. При производствѣ въ чины до капитана включительно, замѣщеніе чиновъ по линіи дѣлается властію инхабера, а назначеніе къ производству за отличіе дѣлается съ утвержденія бригадныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ и съ согласія генераль-инспекторовъ. Кромѣ того, опредѣлено, что въ капитаны нельзя быть произведеннымъ за отличіе иначе, какъ пробывъ не менѣе четырехъ лѣтъ въ субалтернъ-офицерскомъ званіи.

3) Въ военное время производство за отличіе противъ непріятеля дѣлается внѣ всякихъ правилъ; поэтому только за военныя отличія могутъ быть производимы въ офицеры и нижніе чины, несостоящіе въ числѣ офицерскихъ кандидатовъ.

4) Для производства по линіи изъ капитановъ въ маіоры и далѣе до полковничьяго чина, надо выдержать особое испытаніе въ знаніи обязанностей по должностямъ, соответствующимъ этимъ чинамъ; тѣ же, которые не выдержатъ испытанія, могутъ оставаться въ строю въ тѣхъ же чинахъ и не иначе производятся въ слѣдующіе, какъ съ переводомъ въ мѣстныя учрежденія (Lokal-Anstellungen), къ которымъ относятся: комендантскія управленія, мѣста при бригадныхъ штабахъ мѣстныхъ войскъ, при военномъ архивѣ, разныхъ магазинахъ, складахъ, госпиталяхъ, инвалидныхъ домахъ и т. под. Число такихъ чиновъ, назначаемыхъ въ мѣстныя учрежденія отъ каждаго рода войскъ, однако ограничено и не должно превосходить: въ линейной пѣхотѣ 80 капитановъ и 20 маіоровъ, въ граничарскихъ войскахъ 15 капитановъ и 3 маіоровъ, въ стрѣлкахъ 8 капитановъ и 2 маіоровъ, и т. д. Капитаны, достигнувшіе 50-лѣтняго возраста, маіоры и подполковники, достигнувшіе 56-лѣтняго, а полковники послѣ 58 лѣтъ не могутъ быть назначаемы въ мѣстныя учрежденія.

5) Всѣ полковники, состоящіе на дѣйствительной службѣ, имѣютъ общую линію для производства въ генераль-маіоры, но могутъ быть производимы и за отличіе въ генералы; способнѣйшіе полковники артилеріи и инженеровъ могутъ быть назначаемы командирами бригадъ.

6) Для производства въ фельдмаршалъ-лейтенанты нѣтъ положенія; но въ этотъ чинъ могутъ быть производимы только тѣ генераль-маіоры, которымъ менѣе 60 лѣтъ возрастъ а.

7) Для того, чтобы личности, достигнувшія на службѣ такого возраста, когда замѣтенъ упадокъ физическихъ силъ, не заслоняли другимъ дороги къ производству въ чины, опредѣлены предѣльныя лѣта, съ достиженіемъ которыхъ нельзя оставаться на службѣ. Такъ въ дѣйствующихъ войскахъ и во всѣхъ состоящихъ при нихъ учрежденіяхъ опредѣлены предѣльные года возраста: для оберъ-офицеровъ 54, для штабъ-офицеровъ 60, а для генераль-маіоровъ и дивизіонныхъ начальниковъ 62; въ мѣстныхъ же учрежденіяхъ опредѣлено: для оберъ-офицеровъ 62 года, для штабъ-офицеровъ 64, для генераловъ 66; для фельдмаршаловъ и чиновъ императорской гвардіи предѣльныхъ лѣтъ не положено. Несмотря однако на это положеніе, дозволяется оставлять на службѣ и по достиженіи опредѣленныхъ лѣтъ, но вслѣдствіе особыхъ уважительныхъ причинъ, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія самого императора.

Таковы главныя положенія новаго закона о производствѣ офицеровъ въ австрійской арміи, утвержденныя императоромъ 13-го апрѣля нынѣшняго года и вошедшія уже въ силу. Очевидно, что положенія эти, приведенныя нами лишь въ общихъ чертахъ, безъ всякихъ мелочей, могутъ обезпечить австрійской арміи вполне надежный составъ офицеровъ; но нельзя не замѣтить, что въ новомъ положеніи необыкновенно много всевозможныхъ исключеній и послабленій, а при сильно развитой въ Австріи системѣ протекцій, въ особенности при сохраненіи почти нетронутою власти инхаберовъ или шезовъ полковъ, исключенія могутъ служить поводомъ къ весьма большимъ злоупотребленіямъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что, при введеніи общихъ линій для производства, уравненіе чиновъ въ разныхъ частяхъ войскъ будетъ крайне затруднено тѣмъ требованіемъ, чтобы офицеръ зналъ, кромѣ нѣмецкаго языка, еще и языкъ той области, изъ которой комплектуется его полкъ. Очевидно, что сохраненіе такого требованія вполне необходимо при разнородности состава австрійской арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же чрезмѣрно усиливаетъ отчетность и затрудненія военнаго министерства, при которыхъ легче всего, конечно, и могутъ вкратцѣ разныя злоупотребленія.

Необходимымъ дополненіемъ новаго закона о чиновпроизводствѣ должно служить и преобразование всей военно-учеб-

ной части въ Австріи, что и должно послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени, благодаря трудамъ вышепомянутой комисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ генерала фонъ-Хауслаба.

Австрійская артилерія состояла до настоящаго времени изъ 9 полковъ пѣшей, одного конной, двухъ резервной артилеріи; каждый полкъ имѣлъ по 10 батарей и 4 роты крѣпостной артилеріи; кромѣ того былъ еще особый полкъ береговой артилеріи. По новой организаціи, утвержденной императоромъ 3-го мая для полевой и крѣпостной артилеріи, первая будетъ состоять впредь изъ 12 полковъ, сохраняющихъ нынѣшніе номера. Каждый полкъ состоитъ изъ полковаго штаба, 12 полевыхъ батарей, одной запасной кадровой батареи и кадра парковой колонны.

Изъ числа 12 батарей, первыя четыре 4-фунтовыя пѣшія, затѣмъ три батареи (№№ 5-го, 6-го и 7-го) 4-фунтовыя конныя или, вѣрнѣе, кавалерійскія, а остальные пять 8-фунтовыя пѣшія, съ номерами отъ 8 до 12 включительно.

По мирному положенію, всѣ батареи безразлично въ четыре орудія съ двумя ящиками; съ приведеніемъ на военное положеніе, пѣшія батареи укомплектовываются до 8-орудійнаго состава.

Въ военное время кадръ запасной батареи укомплектовывается до полнаго состава запасной батареи или же образуетъ пѣшую батарею № 13-го, которая присоединяется къ полку. Кадръ же парковой колонны въ военное время формируетъ пять независимыхъ отъ полка парковыхъ колоннъ, которыя присоединяются къ войскамъ.

Штабъ артилерійскаго полка въ мирное время состоитъ изъ 16 разныхъ офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ и 19 нижнихъ чиновъ; при немъ 4 офицерскія и 4 унтеръ-офицерскія лошади. Въ военное время онъ увеличивается 3 офицерами, 16 нижними чинами и 9 лошадьми.

Составъ батарей по мирному положенію слѣдующій: въ 4-фунтовой пѣшей—114 человекъ, въ конной—120, въ 8-фунтовой пѣшей—124, въ запасномъ кадрѣ—42, а въ кадрѣ парковой колонны—38 человекъ. Число лошадей определено: въ пѣшей 4-фунтовой батареѣ 45, а въ прочихъ по 58 лошадей.

Такимъ образомъ, въ мирное время въ полку полевой артилеріи имѣется всего 1,551 человекъ и 652 лошади, а во всѣхъ

12 полкахъ—18,612 человекъ и 7,824 лошади, при 432 пѣшихъ и 144 конныхъ орудіяхъ.

По штатамъ военного времени, части артилерійскихъ полковъ получаютъ слѣдующій составъ:

4-фунтовая пѣшая батарея.	170	человѣкъ	и	109	лошадей.
4-фунтовая конная батарея.	190	—		147	—
8-фунтовая пѣшая батарея.	200	—		147	—
Запасная батарея.	228	—		109	—

Въ каждой изъ пяти парковыхъ колоннъ по 180 человекъ.

Въ полку артилеріи на военномъ положеніи всего имѣется 3,603 человекъ и 2,745 лошадей. Вся австрійская полевая артилерія на военномъ положеніи состоитъ изъ слѣдующаго числа батарей и орудій:

48 батарей 4-фунтовыхъ пѣшихъ	384	орудія.
36 — 4-фунтовыхъ конныхъ	144	—
60 — 8-фунтовыхъ пѣшихъ	480	—
12 запасныхъ батарей	96	—

Итого 1,104 орудія.

Въ полевой артилеріи, не считая парковыхъ колоннъ, на военномъ положеніи 43,236 человекъ, съ 32,940 лошадьми, между тѣмъ какъ по прежнимъ штатамъ Австрія выставяла полевой артилеріи 40,725 человекъ, съ 22,832 лошадьми, при 960 орудіяхъ.

Что касается до крѣпостной артилеріи, то, по новому положенію, она образуетъ девять баталіоновъ, состоящихъ каждый изъ штаба и пяти ротъ; при девятомъ баталіонѣ положено имѣть три горныя батареи, которыя будутъ вооружены 3-фунтовыми орудіями. Ракеты же вовсе оставлены въ Австріи. Штабы девяти баталіоновъ крѣпостной артилеріи назначены: № 1 въ Терезіенштадтѣ, № 2 въ Йозефштадтѣ, № 3 въ Вѣнѣ, №№ 4 и 5 въ Ольмюцѣ, № 6 въ Краковѣ, № 7 въ Коморнѣ, № 8 въ Темешварѣ и № 9 въ Инспрукѣ.

Баталіонные штабы въ мирное время имѣютъ всего 11 разныхъ чиновъ, а въ военное время къ нимъ добавляется еще трое. Каждая рота имѣетъ въ мирное время 121 человекъ, такъ что въ восьми первыхъ баталіонахъ 616 человекъ; въ военное же время рота имѣетъ 246 человекъ, а каждый баталіонъ 1,490 человекъ.

Горныя батареи имѣютъ каждая на мирномъ положеніи 94 человекъ и 13 лошадей, а на военномъ — 103 человекъ и

52 лошади; поэтому въ 9-мъ баталіонѣ въ мирное время имѣется 898 человѣкъ, съ 40 лошадьми, а въ военное—2,112 человѣкъ, съ 313 лошадьми.

Всего крѣпостной артилеріи: въ мирное время 5,826 человекъ и 40 лошадей, въ военное время 14,032 человекъ, съ 313 лошадьми.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго штата для артилеріи положено, что въ военное время батареи будутъ присоединяемы къ дивизіямъ пѣхоты и кавалеріи и въ каждой дивизіи будутъ состоять подъ вѣдѣніемъ особаго начальника артилеріи.

Нельзя не замѣтить, что оба приведенныя нами законоположенія составляютъ весьма капитальныя преобразованія въ австрійской военной системѣ.

Рядомъ съ этими преобразованіями слѣдуетъ указать и на тѣ труды, которые предприняты въ послѣднее время въ Австріи по разработкѣ военной исторіи. Доставляя занятіе наличному составу арміи, они въ то же время очень важны и для того, чтобы поднять нравственный духъ въ войскахъ. Въ настоящее время приступлено уже къ составленію двухъ капитальныхъ сочиненій: одно—исторія австрійской арміи—разрабатывается въ генеральномъ штабѣ, подъ руководствомъ маіора фонъ-Полляка, а другое—подробная исторія австрійской артилеріи—поручено капитану Мюллеру и шести артилерійскимъ офицерамъ. Кроме того, на полковника Фишера, начальника военно-историческаго отдѣленія въ генеральномъ штабѣ, возложено составленіе подробнаго описанія прошлогодней войны.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отложить обзоръ новѣйшихъ преобразованій въ другихъ европейскихъ арміяхъ до слѣдующаго номера.

И. ГЛИНЦЕЦКІЙ.